

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 20 июня 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de junio de 1992

Nº 2185

Олег Платонов (Москва)

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мысли о Святой Руси, судьбе до конца не состоявшейся русской цивилизации будут всегда тревожить нашу душу ощущением острой сердечной боли за утрату драгоценности загадочной, несбереженной. Известный историк А. Тойнби насчитывает два десятка цивилизаций, которые, по его мнению, существовали на Земле. Но оценку этих цивилизаций он делает исходя из ценностей западного человека, и значит, необъективно. В его схеме не остается места для русской цивилизации, которую он относит к восточнохристианской. Между тем ее основы сложились еще до принятия христианства. И внимательный взгляд на русскую жизнь по крайней мере за последнее тысячелетие позволяет сделать вывод о том, что в нашей стране сложилась самобытная цивилизация, имевшая свои критерии прогресса, свое понимание духовности, свою модель труда и хозяйства, свое отношение к собственности и, наконец, свою модель демократии. Именно она запечатлелась в народном сознании как Святая Русь, высокие духовно-нравственные ценности которой все больше открываются для нас в православной этике, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем в той структуре, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а преобразование души.

ЧТО ЕСТЬ ПРОГРЕСС?

Русская цивилизация отвергает западноевропейское понятие прогресса как преимущественно научно-техническое, материальное, как развитие производства товаров и услуг, обладание все большим количеством вещей, перерастающее в настоящую гонку потребления. Архимандрит Иларион (Троицкий) писал: «Идеал православия есть не прогресс, но преобразование... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преобразении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, и Богу». Единственный путь преобразования — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в самом себе, овладей собой — и узнаешь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собой».

ДУША — ВСЕМУ МЕРА

У наших предков существовало обостренное чувство высшей справедливости — стремление жить достойно, вознаграждать по совести. Не следует гнаться за богатством, за наживой. Главное — прожить жизнь по-доброму, по правде. Особое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, совести, грехе, доброте, справедливости, правде. Об этом можно судить по огромному количеству пословиц и поговорок, которые образуют своего рода кодекс народной мудрости и нравственности. «Душа — всему мера», «Душа всего дороже», «Душа — заветное дело» — говорили наши предки.

Идеальные отношения между людьми, считал русский человек, должны строиться только по душе. Он и говорил: «Душа душу знает», «Душа с

душой беседует, а сердце сердцу весть подает», «Поговорим по душам».

В понимании наших предков совесть неотделима от стыда, чувство стыда стоит как бы за спиной русского человека. Стыдно плохо работать, стыдно обмануть, стыдно взять лишнее, стыдно наживаться за чужой счет, стыдно нарушать заповеди. «В ком стыд, в том совесть», — твердит народная мудрость. Отсутствие стыда означает моральную смерть. «Стыд — та же смерть», «Убей Бог стыд, все пойдет ниц», «Умри, коли стыда нет».

Сердцем нравственных идеалов наших предков были представления о правде и справедливости. «Не в силе Бог, а в правде» — эта мысль проходит красной нитью через народное сознание. «Правды не переспоришь», «Правда есть, так правда и будет», «Все минется, одна правда останется».

НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВО

В атмосфере почитания идеалов добра, справедливости, правды было выношено и получило устойчивый характер *нестяжательство*.

Суть народного понимания нестяжательства: «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

Человеку негоже стремиться к богатству и накопительству, он должен довольствоваться малым. «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Напитый, Господи, малым куском».

Русский человек твердо считает, что «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь», и что «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Нажива такому человеку не нужна. «Деньги что каменя — тяжело на душу ложатся», «Деньги — прах», «Деньгами души не выкупишь». Недаром

Ф. М. Достоевский писал, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка. Нет, деньги для трудового человека не являются фетишем: «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Помните как Герцен в книге «Былое и думы» рассказывает о крестьянине, который категорически отказался взять с него лишнее. В избе, где Герцен остановился ночевать по пути в ссылку, крестьянин накормил его ужином. Когда утром надо было рассчитываться за трапезу, хозяин запросил со ссыльного пять копеек, а у того самой мелкой монетой оказался двугривенный. Крестьянин отказался принять эту монету, потому что считал великим грехом взять за ужин больше, чем он того стоит.

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них — страшный грех. «Лучше по миру собирать, чем чужое брать», «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста».

Для западноевропейского бюргера, наверное, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро: «Не береги свое, береги чужое», «Береги чужое, а свое — как знаешь». А ведь в самом деле было так — чужое добро берегли с большей ретивостью, чем свое. «В чужом кармане не считай», «Пожалей чужое, Бог даст свое», «Кто чужого желает, тот свое утратит».

ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ

«Работай — сыт будешь, молись — спасешься, терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо — источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства, земля — его мать».

Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала. Широко известен вековой идеал нашего крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется между теми, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделана между теми, кто ее фактически обрабатывает.

В России гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранилась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда. Бытовали и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те земельные продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял плоды человеческого труда и дары природы. Если кто срубил бортяное дерево (где держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд. А вот кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божьим, таким же даром, как вода и воздух.

ТРУДОЛЮБИЕ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ

Если на Западе получило распространение формально-догматическая трактовка труда как проклятия Божьего, то в Древней Руси отношение к труду носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение также не получил распространения на Руси, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание

жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвигничество, одно из форм которого был упорный труд. С самого зарождения православия труд рассматривался как нравственное деяние, как благоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках» — часто повторяет русский человек. «Божья тварь Богу и работает», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Почучении» Владимира Мономаха (XII век), значительно отразившем мировоззрение эпохи, трудолюбие — высшее мерило богоугодности человека.

Отношение наших предков к труду как к добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI века — «Домострое». В этой книге создается идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя. Все в доме — и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая и трудолюбивая, и молчаливая», слуги — хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником. Все эти качества продолжали культивироваться в крестьянской среде вплоть до начала XX века.

В целом, говоря о сущности русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности.

В отличие от Запада, где сложилась индивидуалистическая модель хозяйствования (конкуренция, индивидуализм в проявлении жизненных интересов — «каждый сам за себя»); русская модель основана на традиционных ценностях крестьянской общины, трудовой демократии и прежде всего — артельных формах труда. Качественный труд в ней стимулировался преимущественно моральными мотивами. Кстати говоря, аналогичная модель хозяйствования сложилась в Японии, которая в отличие от нашей страны сумела ее сохранить. Соединение традиционных форм хо-

зяйствования с современной техникой и технологией стала основой «японского экономического чуда».

РУССКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Россия имела свою самобытную модель демократии. Если на Западе основой демократии был индивидуализм, требовавший равных прав в конкурентной борьбе, то в России — соборность крестьянской общины с полным равноправием всех ее членов. Если на Западе говорили: мой дом — моя крепость, то русский человек мог бы сказать: моя община — моя крепость.

Претворение в жизнь прав и свобод личности на Западе шло преимущественно сверху «декретами» государства и чаще всего в интересах правящих слоев, в России же — снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и землевладельцы. Русская женщина владела такой суммой прав (самоуправление, выборы руководителей, гласное решение дел на сходке, совместное владение землей, выдвижение рекрутов на военную службу), которая не снилась западноевропейскому обществу. «Русский народ, — писал А. И. Герцен, — жил только общинной жизнью, свои права и обязанности он понимает лишь по отношению к общине. Вне ее он не признает обязанности и видит только насилие».

Крестьянские сходки, их демократизм, гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов. Вот как описывал одну из таких сходок писатель Н. Златовратский:

«Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии... Здесь все идет на чистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчета вздумает отделаться молчанием, его безжалостно выведут на чистую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходках бывает очень мало. Я видел самых смиренных, самых безответных мужиков, которые в другое время слово не заикнутся сказать против кого-нибудь, на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веруя половице: «На людях и смерть красна» — бабрались такой храбрости, что успевали перещеголять заведомо храбрых мужиков. В такие минуты сход делается просто исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти минуты, когда, по видимому, частные интересы каждого достигают в высшей степени напряженности, в свою очередь общественные интересы и справедливость достигает в высшей степени контроля. Эта замечательная черта общественных сходок особенно поражала меня».

Общинная демократия в Древней Руси наиболее сопоставима с классическими образцами Древней Греции. Например, в Афинах каждый

гражданин по достижении совершеннолетия имел право принимать активное участие в обсуждении всех общественных дел, каждый мог быть избран для отправления любой общественной должности. Суд производился всенародно. Вместе с тем власть государства над личностью и собственностью граждан была весьма велика. То же самое относится к русской общине — полное местное самоуправление в условиях сильной центральной власти. «Кто бы мог помыслить, — восклицал Радищев, — что в России совершается то, чего искали в древности наилучшие законодатели, о чем новейшие не помышляют!» И делал вывод о необходимости сохранить общину как совершенный демократический институт.

УДАР В СЕРДЦЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Сумму духовных понятий русской цивилизации венчала, гармонизировала и охраняла идея царской власти — почитания царя как духовного главы народа, олицетворения отечества, национального единства. В народном сознании царь именуется не иначе, как батюшка, отец. И не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле высшего духовного авторитета. Многие века народное сознание рассматривало царя как связующее звено между Богом и отечеством. Лозунг «За Веру, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи.

Не решился бы утверждать, что такое понимание царя было присуще только русским. Аналогичное отношение к монарху мы видим и в ряде других стран. Например, для англичан или японцев король или император — символ незыблемости национальных устоев порядка и стабильности. Злодейское убийство Царской Семьи рассматривается русскими как удар в сердце национальной идеи, сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически.

В силу разных исторических обстоятельств значительная часть российского правящего слоя и интеллигенции, призванных служить развитию и совершенствованию русской цивилизации, освоению ее культурного наследия, изменила своему предназначению и стала орудием отторжения национальных ценностей, навязывания народу чуждых идей и форм жизни, заимствованных преимущественно у Запада. Домом, отсутствием национального самосознания в среде русского образованного общества отмечались еще Ломоносовым и Фонвизиным, Пушкиным и Достоевским.

Продолжается это и сейчас, не позволяя стране выйти из тупика, в котором она оказалась на пути чужебесия.

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ИНОК ЕФРЕМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Иеродиакон Ефрем (Красовский) написал в выходящем в Джорданвилле журнале «Православная Русь», что величайшее преступление, совершенное в отношении Царя-Мученика Николая Второго, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига. «Пред униженным, оклеветанным и умученным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне перед умученным князем Игорем, как владимирцы и суздальцы пред убитым великим князем Андреем Боголюбским».

Инок добавил, что «за согрешившую страждущую ныне Русь нужна молитва Царя-Мученика. Царь-Страстотерпец предстоит с великим дерзновением перед Богом и молитва его спасет русскую землю от переносимых ею бедствий. Невинно пролитая кровь возродит Россию и осенит ее новой славой».

ЖУКОВ И ЦАРЕУБИЙЦА

Нам пишут из Екатеринбурга:

Социолог и краевед Владимир Борисович Четвериков рассказал в телепередаче «Имя в истории», что на торжественном собрании в тогдашнем Свердловске к маршалу Г. К. Жукову протиснулся подвыпивший старый большевик, участник убийства Царской Семьи П. Ермаков и протягивая руку для рукопожатия объявил, кто он такой. Маршал Жуков на это ответил: «Я палачам руки не подаю!»

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете «Обозреватель», советник атамана Кубанской Казачьей Рады по экономическим вопросам, есаул Иван Петрович Пузиков заявил, что «смысл жизни казака — служить отечеству «За Веру, Царя и Отечество». У нас атеистов быть не может».

Есаул Пузиков отметил также, что казаки — единственная сила в бывшем Советском Союзе, которая предлагает свои услуги армии, совершенно безвозмездно. Мы готовы хоть сейчас сформировать казачьи полки, другие формирования и нести службу в рядах Российской Армии». Далее он сообщил, что в ближайшее время будет официально возвращено историческое название столицы Кубани — Екатеринодар. «Но сейчас самое главное — земля. Будем иметь свою землю в казачьем общинном землепользовании — станем экономически крепкими. Мы и Кубань поднимем, и Россию возродим».

Выписывайте со склада «Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ» ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 ам.
долл. по курсу дня.
В других странах — 25 ам.
долл.

О. Сечина

ПЕВЕЦ РОССИИ

Не говорю тебе: Прощай!
Погиб ты за святое дело
И вновь Россия захотела
Познать за что уходят в рай...

Юрий Кириченко

Поэта, певца нельзя убить,
нельзя заставить его замолчать
после его смерти, так как
именно после смерти он начинает
петь еще громче...

Творчество Игоря Талькова,
после того, как он был убит,
стало известно и тем, которые
могут быть мало о нем знали.
Песни его разносятся и звучат
всюду в России и здесь в Русском
Зарубежье. Стреляя в него,
стреляли в Россию, о которой
он сложил незабываемые песни
и в возрождение которой
безгранично верил:

...Ты выпрямишь свой перебитый
стан,
Как прежде ощутишь себя мессией
И расцветешь на зависть всем врагам
Несчастная, Великая Россия...

В своих песнях, поэт с большим
мастерством рисовал картины
из различных отрезков нашей
недавней истории. В своем
сочинении «Бывший подвесаул»
мастер ссылается на образ
офицера Донского Казачьего
Войска, который изменяет своим
принципам и переходит на сторону
большевиков и «идет воевать за
народную власть со своим же
народом». Не послушав Божьего
наказа и не обратив внимание на
проклятие отца, он все же уходит,
преуспеваешь в той войне,
дослуживается до чина командарма.
Но он также несет наказание за
свою измену. Высокая мораль,
понятие греха и веры в Бога
ощущается в строках этой песни:
«бывший подвесаул»

есаул» раскаивается в своем
поступке.

Наступает момент, когда
каждый из нас
У последней черты вспоминает
о Боге
Вспомнил и командарм...

Но не только этого типа песни
привлекают наше внимание.
Сюжеты песен, взятые из более
близких нам времен, заставляют
нас задуматься над тем, как
Игорь Тальков прекрасно
понимал тот строй, в котором
был убит.

...А дорогу к тебе преграждала
нечистая сила
И того, кто ей душу продал —
превозносила,
Раздавая чины и награды.
Этим самым продавшимся гадам,
Настоящих и неподкупных сводила в
могилу...

Поэт верил, что наступило
облегчение для России, хотя
саму перестройку и ее руководителей
он, видать, не очень-то и почитал,
чтоб не сказать больше. Прекрасными
словами он выражает это свое
нестроение:

Ну а происки слуг преисподни
Не страшны нам с тобою сегодня
Наше время пришло
Да поможет нам сила Господня.

Что касается стиля музыки
его песен, хочу сказать следующее:
в некоторых статьях, посвященных
убитому поэту, встречаются такие
замечания «мол, это все равно
рок-музыка, которая только
разрушает истинную русскую
культуру». Непростительны также
суждения, так как, когда слушаешь

Игоря Талькова, то прежде всего
его правдивые, полные любви к
своей земле и надежды на ее
возрождение песни, поглощают
абсолютно все наше внимание
и привлекают к себе людей всех
возрастов (не только молодых).
Таким образом прислушиваться к
музыкальному ритму, никому и не
приходит в голову. Поэт очень
хорошо понимал страдания России
и умело и глубоко выразил это
в своих композициях. Слушатель
настолько погружается в правдивый
смысл его слов, что совершенно не
замечает рока. Поэтому для
истинных патриотов ритм мелодий
творчества Игоря Талькова не
играет никакой роли — его просто
не замечают, он не мешает.
Мастер песни умело приспособил
этот ритм для тех слов, которые
он нам оставил и которые так
много и о многом говорят,
терзая русскую душу, раздирая
на части русское сердце...

Тем, кому мешает рок-стиль
в песнях Игоря Талькова, остается
только посоветовать не слушать
их и не терять времени, так как
они, видать, так и не поняли
великого русского патриота.

После всего сказанного, иногда
мне даже кажется, что именно
под такие звуки, лучше всего
можно было произнести, например,
эти слова:

Разверзлись с треском небеса
И с визгом ринулись оттуда
Срубая головы церквям
И слава красного царя
Новоявленные иуды...

Из раннего творчества Игоря
Талькова можно заключить, что
поэт не сразу начал писать
патриотические песни, но, по
видимому, к этому стремился:

Я пробирался к тебе сквозь дремучие
джунгли закона
Что на службе у тех, кто не верит ни в
черта, ни в Бога.

Когда я впервые услышала и
увидела на экране Игоря Талькова,
я не верила своим глазам и ушам.
Не могла поверить, что такие люди
еще существуют. Он исполнял
«Россию». Эта композиция, с одной
стороны, выражала боль за
обманутую и поставленную на
колени Россию, с другой — вселяла
в нас надежду и веру в
воскрешение России и в
возрождение великого русского
духа. Казалось, что такие
сильные и подлинные слова,
дошли до наших сердец и могли
бы послужить как бы переломным
моментом в сегодняшних,
столь смутных и непонятных
событиях. Однако, эта песня
как-то не получила ожидаемого
взлета, более того, она стала
звучать все реже, а жизнь в
России становилась все хуже.
Появилась необходимость
уничтожить и автора этих слов.

... чтоб чего не сотворил
чтоб не писал
и ни о чем не думал...

И так был убит защитник
своего отечества. Умолк еще
один русский патриот. Остались
его песни, насыщенные любовью
к родной земле, исполненные
беспокойством за настоящее и
будущее своего народа, своей
родины России. Остались
правдивые слова, которые
помогают нам верить в будущее
России так, как в него верил
Игорь Тальков

О. Сечина

Среди книг

ПЕВЕЦ СЕВЕРНОЙ РОССИИ

Автор небольшой очень изящно
изданной книжки, — «Дали
долинные» (Москва, 1989) —
Валентин Суховский рассказывает
нам о себе:

Вот наплывает нечаянная грусть,
Войдет в глаза, нахлынет нежно в
душу —
И понесет на Северную Русь
Проведать мать и бабушку послушать.

И вот как он рисует родные
места:

Здесь столько простора и воли
В скольжении порожистых рек,
Что кажется радостней доли
Не может познать человек.

Леса без конца и без края
И чистые воды реки,
По осени семга играет
И щедрой душой мужики.

Здесь:

Основательно, без сумятицы,
Избу ставили на века.
Узнаю по надежной матице
Богатырскую крепь мужика.

Хороши деревни; не хуже и
города:

Во лесах, во лугах,
В дыме марев

Древний град Вологда
На земном шаре.

Но лучше всего природа:

И с васильковой свежестью воды
Затон открылся среди ив плакучих,
И отмель с блеском золотой слюды,
И ласточек живая сеть под кручей.

Поэт находит слова и для
рек, и для полей, и для лесов:

Двина, Двина...
Над ширью побережий
Синеет даль.
Равнина вод блестит...
Двина, Двина...
Течешь ты ночью белой
Как Север весь, загадочна, светла.

Или:

Где-то грозы в чащобах кочуют.
Предо мною просвеченный плес.
Ветер родины, сердце врача,
На окраину поля глухую
Переборы гармошки принес.

Запоет... Пахнет рожью и мятой
Хлебным дымом родных деревьев,
Клеверами в лучах непрямых —
Всем, чем русские земли богаты...
Драгоценен на родине день!

Даже для болота Суховский
отыскивает ласковые эпитеты:

Болото древнее. Границы областей.
Здесь в северном краю не край ли
света?
С двух областей, из разных сельсоветов
Сойдутся люди... Ярмарка вестей.

Так что не удивляешься, когда
он делится с нами своими
впечатлениями:

Я помню это ярче всяких снов:
Сиянье Севера — зелеными цветами
Над тусклым серебром — полями и
лугами,
Заиндевелым царством лесов.

Однако, как ни грустно, ему
приходится вздохнуть:

Ты куда же пропала, родная,
Удалая, веселая Русь?

Как и почему она пропала,
исчезла, он нам, впрочем, достаточно
ясно дает понять:

Был мой прадед раскулачен,
Под неправый отдан суд...
Вздернут мамин род на дыбу,
Замордован в Соловках.

Да разъясняет и подробнее:

Свирепствовал в селе уполномоченный
В шестидесятых, как в сороковых.
Некошены под снег ныряли
вотчины...
В Архангельщине и на Вологодщине
Запрет лежал на дачах луговых.
Коровушек сдавали от бескормицы,
От голода шатало нас детей...
Отцам, и матерям, и бабкам
помнится,
Когда, как скот, в тридцатые людей
На Соловки, к Печоре, в тундру чалую
За труд крестьянский, денный и
ночной...
О, сколько их сгорело в этой польми!

А в 1962-1963 годах (как называется
одно стихотворение):

Постановленьями грозили
И выгребали все до дна —
При детском плаче увозили...
Стволы крестьянские рубили,
На коих держится страна!

Как бы подведением итогов
являются такие строки:

Крестьяне Севера, вы жили как цари,
В одном дворце — зимой, в другом —
все лето.

С утра до вечера в окошках две зари
Сияли, как золотые эпюлеты...

Зачем пустили на дрова дворцы,
Расправились жестоко с «кулаками»?
Поля позаросли во все концы,
Погибло все, что строилось веками.

Но кто же так в безумство бросил Русь
И вел к самоубийству, к разоренью?!
Сказать я во весь голос не берусь,
Не время для раздумья, для
прозренья.

Мы-то можем сказать прямо,
кто? Да большевики!

И, увы, разрушение русской
деревни, о котором нам уже и
поэты и писатели, начиная с
Есенина и кончая Солоухиным,
Беловым и Можаяевым, вдоволь
порассказали, есть лишь одно из
их страшных, сатанинских дел...

Савва Юрченко

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДУХОВНАЯ ПИЩА

Огромнейшее спасибо вам за присланные журналы и книги!

Помощь ваша нам, находящимся в России, поистине неоценима. Ведь многие люди, даже верующие, часто не знакомы с самыми основами христианской веры, но очень легко идут во след самых различных и порой совершенно нелепых суеверий, ничего общего с Евангельским учением не имеющих. И потому значение православной христианской литературы сейчас огромно, поскольку на страницах ее читающие могут найти ответы если не на все, то хотя бы на многие волнующие их вопросы. Особенно же необходимо просвещение истинным словом для тех, кто только недавно пришел к вере, поскольку очень легко могут таковые увлечься каким-либо заблуждением, которыми буквально насыщен воздух, причем — и в церквях, к сожалению...

Молитвословы, присланные вами обрели своих владельцев буквально мгновенно. И другая литература также воспринимается с большим интересом, особенно же Св. Евангелие, потребность в котором трудно даже преувеличить. Потому, если будет такая возможность, то очень прошу прислать что-либо еще из книг; особенно же — Евангелие.

Мой адрес: Россия 664012, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лебедева-Кумача д. 1, кв. 1. Дмитриеву Петру Николаевичу.

П. Дмитриев (Иркутск)

О НОВЫХ РУБРИКАХ

В «Нашей Стране» есть прекрасные рубрики: «Политический калейдоскоп», «Трибуна читателя», «Библиография», «Среди книг» — они всегда рудуют. Но дерзая предложить газете следующее:

а) Как вы знаете журнал «Посев» часто дает статьи из старых номеров под шапкой: «Посев» столько лет назад. Почему бы «Нашей Стране» не сделать такую рубрику? В ней бы можно было давать статьи из старых номеров «Нашей Страны», из газет издаваемых Солоневичем до войны, и не только: ведь и Потоцкий и другие монархические умы занимались редактированием.

б) Можно (и нужно) рассказывать о лидерах монархического движения прошлого (о тех, кто основал в 1929 году Имперский Союз-Орден, о «Братстве Русской Правды», о монархических объединениях Дальнего Востока, о Потоцком и т. д. Разумеется в свое время это уже было, но нужно повторить: «подсоветским» это ведь неизвестно! Расскажите о нынешних лидерах эмиграции, о Колтыпине-Валловском и других, с фотографиями.

в) Нужно ввести рубрику

«Картины былой Руси», где рассказывалось бы о той России, которую разгромили в 1917 году. Об ее внутреннем мире — когда купцы меж собой заключали сделки лишь на словах и т. д.

Герман Алехин (Тула)

От редакции: Мы рады бы привести эти пожелания в исполнение, но, увы, ограниченный размер газеты является этому препоной.

ТОМСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Приветствую вас от лица чад Российской Свободной Церкви города Томска. Есть среди наших прихожан, люди преданные всецело монархии, жаждущие ради нее активного делания, готовые на самопожертвование. Они не мыслят свое будущее вне державы, находящейся под скипетром Помазанника Божия.

Вот вместе с группой этих людей мы и создаем организацию Российский Имперский Союз-Орден. Потенциальных сторонников не мало у нас и среди прихожан Московской Патриархии, в обществах патриотической направленности (таких, как «Томское общество русской культуры», «Старый Томск», а также в «Союзе Томских Казаков»).

Томское казачество пребывает под омофором Московской Патриархии, но в последнее время оно потерпело раскол. Большая часть его называет себя «Белым казачеством» — в его среде растет интерес к Белому движению, к Зарубежной Церкви.

Дорогие братья, мы нуждаемся в вашей духовной поддержке. Мы знаем о испытываемых вами финансовых трудностях, но все же просим высылать нам монархическую литературу. Желательно также получать нам печатные материалы, повествующие о Белом движении, о казачестве, о жизни наших соотечественников за границей, с тем, чтобы мы могли знакомить с ними томских казаков. Этим поспособствуете росту числа истинных патриотов Святой Руси. Наш адрес: Россия 636106 г. Томск, пос. Светлый, 10-41. Пискунову, Геннадью Валентиновичу.

Наше казачество еще «сыро», не имея твердых идейных и нравственных устоев, но многие проявляют живой интерес к нужным темам. Помогите томскому казачеству найти себя!

Г. В. Пискунов (Томск)

МАЛ ЗЛОТНИК, ДА ДОРОГ

Пришла от вас бандероль, в которой с большой радостью обнаружили 11 экземпляров «Нашей Страны» и книги: Д. Хомяков «Православие, самодержавие, национальность»; Н. Потоцкий «Курс национальной молодежи» и «Замля трудящимся»; Ф. Шипунов «Для полноценной жизни народа нужны принципы». От всего сердца — большое спасибо!

Теперь весь этот материал необходимо довести до наших соотечественников. Публикации «Нашей Страны» будем размножать всеми доступными нам способами, а книги пойдут в фонд нашей, пока небольшой, библиотеки, с тем, чтобы любой желающий мог познакомиться с ними.

«Наша Страна» очень нам нравится. Как говорится мал золотник, да дорог! Привлекают статьи и заметки И. Андрушкевича, В. Рудинского, Е. Веденевой. Очень интересна рубрика «Трибуна читателя». Крайне привлекательна рубрика «Писма из России», которая, на мой взгляд, способствует сплочению православно-монархических сил в нашей стране. Сложилось впечатление, что «Наша Страна» — газета, о которой смело можно сказать — наша!

Олег Батурины (Приморье)

«Наша Страна» очень нам нравится. Как говорится мал золотник, да дорог! Привлекают статьи и заметки И. Андрушкевича, В. Рудинского, Е. Веденевой. Очень интересна рубрика «Трибуна читателя». Крайне привлекательна рубрика «Писма из России», которая, на мой взгляд, способствует сплочению православно-монархических сил в нашей стране. Сложилось впечатление, что «Наша Страна» — газета, о которой смело можно сказать — наша!

Олег Батурины (Приморье)

НУЖНА ГАЗЕТА

Монархические газеты в России грешат тем, что в них падают бывшие аппаратчики. «Уменьшие демократы переходят в патриоты», — гордо пишет «День». Точнее: «становятся патриотами». И забывают знать, что допреж того они были уменьшками коммунистами.

Советские патриоты не прощают демократам именно разрушительные коммунистической системы, к которой они уже притерпелись, пристроились, пригреблись, сидели и не чирикали. Их из этого теплого дерьма выдернули демократы на холод и голод, а сами кинулись захватывать Смольный и другие ценности из-под коммунистов.

Г. Х. Попов возглавил московскую мэрию и занимается коммерческой деятельностью — «кует железо пока горячо». Недаром демократы породили коммунистов, чувствуется их родство. Народ в растерянности, вся демократия держится на доверии к 2-3 лицам, а 2-3 в поле не воины. Коммунисты далеко от добычи не отходят, выжидают.

Сейчас наступает время активно заявить о себе монархическому движению. Для этого «Наша Страна» должна выходить в России — то есть на всей территории бывшего Союза. «Рус-

ское сердце льнет к Помазаннику Божьему, но найдет ли без маяка, не погибнет ли на путях своих? Свет вашего маяка не добегаем в достаточной мере до России; необходимо серьезная монархическая печать в самой стране.

Ни «Молодая Гвардия», ни «Наш Современник», ни «Вестник» А. Брановского с этой ролью не справляются, натываются на отчужденность то одних, то других слоев промонархического общества. Народ в массе своей еще плохо представляет себе суть монархии, но не хочет ни коммунистов, ни демократов (из тех же коммунистов). Народ жаждет законности и земли, а их нет, как не было.

Елена Бреннер (С.-Петербург)

ВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Слов нет, чтоб выразить вам благодарность за постоянную посылку «Нашей Страны»! Газета чрезвычайно нужная в наше время России, верного направления. Помогите вам Бог!

Протоиерей Лев Лебедев (Курск)

НАША ГАЗЕТА

Соотечественники, братья! Пишет вам русский человек 1933 года рождения, физик. Что меня заставило взяться за перо? Как-то ехал я в метро и увидел, что сосед читает газету «Наша Страна». Я заинтересовался, разговорился...

Многогосударственная Россия, родина, что с нами происходит — вот о чем мои думы.

Где можно в Москве покупать (регулярно) вашу (нашу!) газету «Наша Страна»?

Виктор Дюжиков (Москва)

От редакции: Попробуйте обратиться к Александру Николаевичу Закатову по телефону 128-24-74.

НУЖНА ЛИТЕРАТУРА

Обращается к вам соратник Российского Имперского Союза-Ордена. Я военнослужащий. Для более продуктивной работы в пропаганде идеи монархической государственности, мне необходимы глубокие знания. Не могли бы вы прислать мне труды И. Солоневича, Л. Тихомирова, Б. Башилова, Н. Былова и М. Спасовского?

Мой адрес: 188909 С.-Петербург, Высецк, Кировская 5/6. Плохотникову, Сергею Владимировичу.

Храни вас Господь Бог и Его Пречистая Матерь!

С. Плохотников (С.-Петербург)

От редакции: Посылаем вам кое-какую литературу. Просим также обратиться вниманию на то, что «Народную монархию» И. Л. Солоневича можно сейчас приобрести в России по следующему адресу: Издательство «Феникс», 123825, Москва, ГСП, ул. Васильевская 13.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA. Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами являются выражением мнения редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 0,70 песо. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account No 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso.Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M.Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correio Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
--------------------------------------	--